

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 September 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2158/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреем Свиридовым
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 12 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	административный арест за проведение мирного собрания без предварительного разрешения
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность; исчерпание внутренних средств правовой защиты; совместимость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободное выражение мнений
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1 и 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Андрей Свиридов, гражданин Казахстана 1964 года рождения. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Казахстаном его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является редактором веб-сайта неправительственной организации «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности». 2 и 3 сентября 2009 года Балхашский районный суд Алматинской области рассматривал дело директора Бюро г-на Жовтиса и по завершении процесса приговорил его к четырем годам лишения свободы. Автор присутствовал на судебном процессе и выявил ряд процессуальных нарушений. Он написал статью о выявленных нарушениях и разместил ее на веб-сайте Бюро. Учитывая серьезность выявленных нарушений, автор принял решение о проведении одиночной акции протеста. 15 сентября 2009 года он опубликовал на ряде веб-сайтов заявление, в котором проинформировал различные органы власти о своем намерении провести 16 сентября в 12 ч. 00 м. возле торгового центра «Зангар» в Алматы акцию протеста против приговора г-ну Жовтису.

2.2 16 сентября 2009 года в 12 ч. 00 м. перед входом в торговый центр автор поднял плакат с лозунгом «Требую справедливого суда для г-на Жовтиса!». Автор был одет в оранжевую футболку с надписью на русском языке «Сегодня Жовтис, завтра ты!», а на плечи он накинул другую оранжевую футболку с той же надписью на казахском языке. Он стоял на одном месте, никого не призывал к совершению каких-либо действий, а только отвечал на вопросы собравшихся вокруг него журналистов. Несколько сотрудников полиции, представители акимата и прокуратуры наблюдали за акцией протеста.

2.3 В 12 ч. 15 м. к автору подошла заместитель прокурора Алмалинского района Алматы и обратилась к нему с требованием прекратить несанкционированную акцию протеста, подчеркнув, что его требование справедливого суда над г-ном Жовтисом является давлением на суд, т.е. уголовно наказуемым деянием.

2.4 В 12 ч. 30 м., когда автор готовился покинуть место проведения акции, к нему подошли три сотрудника полиции. Один из них сообщил автору, что он задерживается за проведение несанкционированного публичного митинга в соответствии с частью 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях¹ и что должен быть составлен протокол о правонарушении. Автор потребовал, чтобы протокол о правонарушении составлялся на месте события. Сотрудник полиции начал заполнять протокол, а затем объявил, что остальное он должен заполнить на компьютере, который находится в полицейском участке. Таким образом, автор был доставлен в полицейский участок, а затем предстал перед Специализированным межрайонным административным судом для рассмотрения его дела, которое должно было состояться вечером того же дня. Слушание было перенесено на следующее утро, и автор был освобожден из-под стражи.

¹ Статья 373. Нарушение закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

1. Нарушение законов Республики Казахстан о порядке организации или проведения собраний, митингов, шествий, пикетов, демонстраций или иного публичного мероприятия, либо воспрепятствование их организации или проведению, равно как участие в незаконных собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях или ином публичном мероприятии, если эти действия не имеют признаков уголовно наказуемого деяния, влечет предупреждение или штраф на физических лиц в размере до двадцати месячных расчетных показателей, а на должностных лиц – в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей. С неофициальным переводом на английский язык можно ознакомиться по адресу http://adilet.zan.kz/eng/docs/K010000155_.

2.5 Утром 17 сентября 2009 года, когда автор и его адвокат, О., прибыли в суд, они обнаружили, что судья уже провела предварительное слушание по делу в их отсутствие. Судья постановила внести изменения в протокол об административном правонарушении и квалифицировать действия автора как «демонстрацию», а не «публичное мероприятие».

2.6 Позднее в тот же день автор предстал перед Административным судом. Автор подал два ходатайства: одно – о предоставлении ему возможности быть представленным адвокатом О., а второе – об отводе судьи²; оба ходатайства были отклонены. Решением от 17 сентября 2009 года Административный суд признал автора виновным по части 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях и приговорил его к уплате штрафа в размере 10 месячных расчетных показателей на общую сумму 12 960 тенге³, указав, что автор публично выражал свое мнение, осуществлял действия с целью привлечь внимание к его отношению к судебному разбирательству и приговору в отношении г-на Жовтиса и провел демонстрацию без соответствующего разрешения местного органа исполнительной власти.

2.7 28 сентября 2009 года автор подал апелляционную жалобу на решение суда в Алматинский городской суд. Он заявил, в частности, что его акция была неверно квалифицирована как демонстрация, на основании чего судья пришла к неверному выводу о том, что ему было необходимо получить предварительное разрешение от властей. Он также указал на то, что его ходатайство о предоставлении ему возможности быть представленным адвокатом О. не было удовлетворено. 6 октября суд отклонил апелляцию автора, не изучив его жалобу на неверную квалификацию его акции протеста. Суд также отклонил его ходатайство о признании О. защитником автора на том основании, что законодательством Казахстана не допускается участие представителя по доверенности в интересах правонарушителя⁴.

2.8 Автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты. Решение суда дальнейшему обжалованию не подлежит. Тем не менее 20 ноября 2009 года он обратился в прокуратуру с ходатайством о пересмотре уже вступившего в силу судебного решения. Это ходатайство было отклонено прокуратурой города Алматы 24 декабря 2012 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 2 статьи 19 Пакта, поскольку его право на выражение мнений было ограничено без всяких на то оснований. Он считает, что вмешательство местных властей в осуществление его права на свободу выражения мнений не являлось необходимым в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц. Национальные суды допустили ошибку, классифицировав его одиночную акцию протеста как демонстрацию и установив, что по этой причине ему необходимо было предварительно получить разрешение. Даже если предположить, что акция протеста может рассматриваться в качестве демонстрации, он не нару-

² Автор заявил, что в основе его ходатайства об отводе судьи лежали доводы о том, что предварительные судебные слушания проходили в его отсутствие и что он не был о них извещен; что протокол судебного заседания не велся; что адвокату О. не было разрешено представлять его интересы; что протокол об административном правонарушении был исправлен и его действия были квалифицированы как «демонстрация», тогда как демонстрация не может проводиться отдельным лицом; а также что в судебном заседании принимал участие прокурор Турксибского района, тогда как местом проведения акции автора был Алмалинский район.

³ Приблизительно 80 долл. США.

⁴ В соответствии с приобщенным к материалам дела решением суда от 6 октября 2009 года суд пришел к выводу, что доверенность автора быть представленным адвокатом О. датируется 5 октября 2009 года. В связи с этим после подачи апелляции адвокату О. было разрешено в дальнейшем представлять автора.

шил закон, поскольку он заранее проинформировал через Интернет соответствующие органы власти о своем намерении выйти на эту акцию протеста.

3.2 Автор подчеркивает, что, хотя Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года, а его акция протеста была проведена 16 сентября, нарушения Пакта продолжались после даты вступления Протокола в силу, поскольку его апелляция была отклонена 6 октября и он уплатил штраф в соответствии с постановлением суда 30 октября.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В вербальной ноте от 24 августа 2012 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обращался в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора в Верховном суде. В соответствии со статьей 676 Кодекса об административных правонарушениях Верховный суд уполномочен проверять законность и обоснованность вступивших в силу судебных решений по делам об административных правонарушениях и пересматривать такие решения. Таким образом, данное сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 30 октября 2012 года автор оспорил замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно того, почему его сообщение должно быть признано неприемлемым по существу.

5.2 Он далее утверждает, что государство-участник не доказало, что подача в Генеральную прокуратуру ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Верховном суде была бы эффективным средством правовой защиты. В любом случае такое средство правовой защиты было бы недоступно для него, поскольку Генеральная прокуратура вправе по своему усмотрению решать, следует ли передавать ходатайство о пересмотре в порядке надзора на рассмотрение Верховного суда. Кроме того, Генеральная прокуратура считает, что любое публичное собрание должно проводиться с разрешения национальных властей. Поэтому обращение автора в Генеральную прокуратуру не имело бы никаких шансов на успех.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальных нотах от 27 декабря 2012 года и 27 февраля 2013 года государство-участник вновь изложило факты данного дела. 28 января 2013 года государство-участник добавило, что утверждения автора в связи с решениями национальных судов были рассмотрены и отклонены как необоснованные.

6.2 Государство-участник далее ссылается на положения Закона № 2126 от 17 марта 1995 года о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Согласно статье 1 Закона, для выражения мнений и проведения акций протеста предусмотрен ряд возможностей: собрания, митинги, шествия и демонстрации. Автор провел демонстрацию, т.е. он публично вышел на улицу, с тем чтобы привлечь внимание общественности, выразить поддержку или оказать давление и высказать свое мнение по поводу конкретных событий. Для проведения такого рода публичных мероприятий требуется разрешение местного исполнительного органа. В соответствии со статьями 2 и 3 Закона для проведения собрания, митинга, шествия, пикета или демонстрации в местный исполнительный орган не позднее чем за 10 дней до намеченной даты их проведения подается заявление. В этом заявлении указываются цель и время проведения мероприятия; предполагаемое количество участников; фамилии, имена и отчества, род занятий и место жительства орга-

низаторов; и дата подачи заявления. Срок подачи заявления исчисляется со дня его регистрации в местном исполнительном органе. Согласно письму акимата города Алматы от 16 сентября 2009 года, разрешение на проведение автором акции не выдавалось. Проведение несанкционированной демонстрации является незаконным. Автор не оспаривает факт проведения им публичной акции протеста в общественном месте в дневное время в присутствии других граждан. Отсутствие в Законе толкования терминов «демонстрация» и «публичная акция протеста» не является основанием для освобождения лица от ответственности за выражение мнений и протеста в любой из перечисленных в Законе форм с нарушением требований к порядку их организации. Таким образом, автор совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он действовал в нарушение установленных Законом требований.

6.3 В отношении судебного разбирательства государство-участник утверждает, что в соответствии с административным законодательством ведение протокола заседания по делу об административном правонарушении не требуется. Ходатайство автора о том, чтобы быть представленным адвокатом О., было отклонено, поскольку не были представлены документы, подтверждающие наличие у адвоката соответствующих полномочий.

6.4 Государство-участник напоминает, что права, закрепленные в статье 19 Пакта, могут подлежать определенным ограничениям. Как было установлено в ходе судебного разбирательства, автор не выполнил предусмотренные внутренним законодательством требования. В соответствии со статьей 617 Кодекса об административных правонарушениях национальные суды дали правовую оценку доказательствам с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В результате автор был признан виновным на основании части 1 статьи 373 Кодекса и наказан с учетом обстоятельств дела. Государство-участник, таким образом, считает, что утверждения автора о нарушении его прав, предусмотренных статьей 19 Пакта, являются необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 20 марта 2013 года автор оспорил утверждение государства-участника о том, что для проведения общественных мероприятий требуется разрешение местных органов исполнительной власти. Он ссылается на Руководящие принципы по свободе мирных собраний, подготовленные Венецианской комиссией и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе⁵. В соответствии с пунктом 12 Руководящих принципов: «Национальное законодательство, регулирующее свободу собраний, должно соответствовать международным инструментам, ратифицированным данным государством. Разработка, толкование и применение национального законодательства должны соответствовать международным и региональным стандартам и учитывать имеющийся положительный опыт». Закон № 2126 не соответствует ни Пакту, ни Руководящим принципам.

7.2 В соответствии с Законом № 2126 необходимо запрашивать разрешение на проведение собрания, а не уведомлять о нем. Согласно Руководящим принципам требование подачи предварительного уведомления о собрании является недопустимым ограничением свободы собраний и противоречит самой сути этого права. Право на мирные собрания предполагает обязанность государства обеспечить эффективное осуществление этого права каждому человеку без какого бы то ни было конкретного разрешения со стороны властей. В своих заключительных замечаниях Комитет также выявил ряд недостатков в плане осуществления права на свободу собраний, включая ненужные требования получать разрешения, которые отрицательно сказываются на реализации этого пра-

⁵ Можно ознакомиться по адресу www.osce.org/odihr/73405?download=true.

ва⁶. Кроме того, в соответствии с пунктом 116 Руководящих принципов: «Процесс уведомления не должен быть обременительным или слишком бюрократизированным [...] Помимо этого, срок предварительной подачи уведомления не должен быть слишком большим [...], но при этом все же следует предусмотреть достаточно времени до заявленной даты собрания, чтобы соответствующие государственные органы имели возможность осуществить планирование и подготовку к мероприятию [...], а также чтобы обеспечить возможность подачи срочной жалобы в административный орган или в суд в случае оспаривания законности любого из наложенных ограничений.»

7.3 Согласно правовой практике Комитета, требование уведомлять власти о планируемой демонстрации в общественном месте может быть совместимо с ограничениями, изложенными в статье 21 Пакта, но только в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц⁷. Кроме того, Комитет ранее установил, что группа из нескольких лиц в месте проведения церемонии встречи главы иностранного государства в ходе его официального визита, о которой было публично объявлено властями государства, не может считаться демонстрацией. Поскольку собрание, о котором идет речь, не создавало угрозы ни для одной из законных целей, предусмотренных в статье 21 Пакта, Комитет пришел к выводу о том, что организаторы не обязаны информировать об этом власти⁸. Европейский суд по правам человека подтвердил эту практику, придя к выводу о том, что требование о предварительном уведомлении не всегда является нарушением права на свободу мирных собраний, но не должно создавать скрытые препятствия на пути реализации этого права⁹.

7.4 Автор вновь заявляет, что за день до проведения акции протеста в поддержку г-на Жовтиса он проинформировал соответствующие органы о своем намерении, разместив заявление на нескольких веб-сайтах. Тем не менее, согласно практике Комитета¹⁰, он не был обязан направлять уведомление, поскольку данное мероприятие не подпадало под действие содержащихся в статье 21 Пакта положений об ограничениях. Таким образом, признание его виновным в проведении несанкционированной акции протеста в соответствии с Законом № 2126, который не соответствует международным стандартам в отношении свободы собраний, представляет собой незаконное ограничение его права, закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 12 марта 2014 года государство-участник отвергло утверждения автора как необоснованные. Оно ссылается на положения пункта 3 статьи 19 и статью 21 Пакта. Оно подчеркивает, что свобода ассоциации закреплена в статье 32 Конституции Казахстана и подлежит ограничениям, аналогичным тем, которые предусмотрены Пактом. Хотя проведение мирных собраний в Казахстане не запрещено, их организация и проведение регулируются Законом № 2126, который предписывает получение для этого предварительного разрешения в компетентном органе. Согласно статье 9 Закона, лица, нарушающие Закон, несут ответственность. Автор был признан виновным не за выражение своего мнения, а за проведение публичного мероприятия без соответствующего разрешения.

⁶ См. доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников (A/62/225), пункт 20.

⁷ См. сообщение № 412/1990, *Кивенмаа против Финляндии*, Соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 9.2.

⁸ Там же.

⁹ См. *Атаман против Турции* (жалоба № 74552/01), постановление от 5 декабря 2006 года, пункт 38.

¹⁰ См. *Кивенмаа против Финляндии*, пункт 9.2.

8.2 Государство-участник признает, что право на проведение мирных собраний является одним из основополагающих прав человека и демократическим институтом, подлежащим постоянному развитию. Его осуществление и защита гарантируются национальным законодательством, в частности Конституцией и Законом № 2126. В то же время это право подлежит ограничениям, которые также признаются в Руководящих принципах по свободе мирных собраний и во внутреннем праве многих европейских государств. Европейские государства в результате массовых мероприятий несут значительный ущерб: уничтожение имущества, остановка работы предприятий, путей транспортного сообщения и т.д. В Казахстане в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, нормального функционирования транспорта, объектов инфраструктуры, сохранности зеленых насаждений и малых архитектурных форм для проведения негосударственных мероприятий общественно-политического характера определяются специально отведенные места. Во многих странах национальное законодательство носит еще более ограничительный характер в плане организации и проведения массовых мероприятий и предусматривает заблаговременное предоставление уведомлений. Например, в Соединенных Штатах Америки для проведения в штате Нью-Йорк шествия необходимо подать заявку с указанием его маршрута за 45 дней до мероприятия. В Швеции организаторы ранее запрещенных мероприятий заносятся в «черный список». Во Франции любая демонстрация может быть запрещена местными властями, а в Германии любые массовые мероприятия должны быть санкционированы властями.

8.3 Государство-участник подчеркивает, что национальное законодательство гарантирует осуществление прав на проведение мирных собраний и свободу выражения мнений. Оно подчеркивает, что национальные суды изучили доводы автора и сочли их необоснованными. Таким образом, государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду недостаточной обоснованности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

9.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора в Верховном суде. В этой связи Комитет отмечает утверждение автора о том, что 20 ноября 2009 года он подал такое ходатайство в прокуратуру города Алматы и оно было отклонено 24 декабря 2012 года. Он также отмечает пояснение автора о том, что такое средство правовой защиты в любом случае было бы неэффективным, поскольку ходатайство не может подаваться непосредственно в Верховный суд и зависит от решения прокурора, а также противоречит позиции Генеральной прокуратуры о том, что любое публичное собрание должно быть санкционировано национальными органами. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в Прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Он счи-

¹¹ См. сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года, пункт 6.3; № 2016/2010, *Судаленко*

тает также, что обращение к председателю какого-либо суда с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование эффективности такого ходатайства как средства правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела¹². В данном случае Комитет отмечает не опровергнутое государством-участником утверждение автора о том, что государство-участник не доказало, что поданное в Генеральную прокуратуру ходатайство о пересмотре в порядке надзора в Верховном суде было бы в данном случае эффективным средством правовой защиты. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

9.4 Комитет далее отмечает, что предположительное первоначальное нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта, касающееся акции протеста автора, состоявшейся 16 сентября 2009 года, было совершено до 30 сентября – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Комитет отмечает, что он не может *ratione temporis* рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, если только обжалуемые нарушения не продолжают существовать после этой даты или продолжают иметь последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта¹³ или подтверждение предыдущего нарушения¹⁴. Комитет отмечает не оспариваемый государством-участником довод автора о том, что нарушение Пакта, продолжалось после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, поскольку национальные процедуры, в ходе которых он был признан виновным в проведении несанкционированного мероприятия, завершились 6 октября, и он уплатил штраф в соответствии с постановлением суда 30 октября. В этой связи статья 1 Факультативного протокола не препятствует Комитету *ratione temporis* рассматривать настоящее сообщение.

9.5 Кроме того, Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свое утверждение по пункту 2 статьи 19 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

против Беларуси, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 7.3; и № 2139/2012, *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 ноября 2016 года, пункт 7.3.

¹² См. сообщения № 836/1998, *Гелазаскас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1919–1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 2021/2010, *Е.З. против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; и № 2108/2011 и № 2109/2011, *Басаревский и Рыбченко против Беларуси*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года, пункт 8.3.

¹³ См., в частности, сообщения № 1367/2005, *Андерсон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2; и № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 25 марта 2013 года, пункт 8.2.

¹⁴ См. *Кушербаев против Казахстана*, пункт 8.3, и сообщение № 2145/2012, *Захаров против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 28 марта 2017 года, пункт 11.3.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его право на свободу выражения мнений, закрепленное в пункте 2 статьи 19 Пакта, было ограничено без требующегося на то основания, базирующегося на какой-либо из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19. Комитет отмечает, что право отдельного лица выражать свое мнение, в том числе, разумеется, мнение по вопросам прав человека, таких как право на справедливое судебное разбирательство, является частью права на свободное выражение мнений, гарантированного статьей 19 Пакта¹⁵. Комитет отмечает, что автор был признан виновным и оштрафован за организацию «демонстрации», в которой он являлся единственным участником, не запросив в официальном порядке разрешения от местных органов исполнительной власти. По мнению Комитета, государство-участник вмешалось в осуществление автором его права на свободное выражение мнений и распространение всякого рода информации и идей, которое защищено пунктом 2 статьи 19 Пакта.

10.3 Далее Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, предусмотрены ли законом и оправданы ли по каким-либо критериям, предусмотренным в пункте 3 статьи 19 Пакта, ограничения свободы выражения мнений автора. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в соответствии с которым свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только предусмотренные законом и являющиеся необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют (пункт 22)¹⁶. Комитет также напоминает¹⁷, что именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения прав автора, предусмотренные статьей 19 Пакта, являются необходимыми и соразмерными¹⁸. И наконец, Комитет напоминает, что любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т.е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу (пункт 34).

10.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что введенные в его отношении ограничения не предусмотрены законом, поскольку выражение мнения отдельным лицом не является «демонстрацией». Комитет также отмечает позицию государства-участника о том, что, хотя понятия «демонстрация» и «общественный протест» не определены в законе, поведение автора представляет со-

¹⁵ См. *Кивенмаа против Финляндии*, пункт 9.3.

¹⁶ См. также, в частности, сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.7; № 2089/2011, *Король против Беларуси*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года, пункт 7.3; и *Поплавный против Беларуси*, пункт 8.3.

¹⁷ См., например, сообщения № 1830/2008, *Пивонос против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.3; и № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013, пункт 8.5.

¹⁸ См., например, сообщения № 2092/2011, *Андросенко против Беларуси*, Соображения, принятые 30 марта 2016 года, пункт 7.3; и *Поплавный против Беларуси*, пункт 8.3.

бой «демонстрацию» для целей Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Независимо от того, запрещено ли поведение автора в соответствии с внутренним правом, Комитет отмечает, что на мирное выражение отдельным лицом в общественном месте своего мнения о предположительно несправедливом судебном разбирательстве не должны распространяться те же ограничения, которые применяются к собранию лиц. Комитет далее отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не указали никаких конкретных оснований, как это требуется в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, в обоснование необходимости ограничений, введенных в отношении автора¹⁹. В частности, государство-участник не обосновало причин, по которым получение предварительного официального разрешения от местных органов до проведения одиночной акции протеста необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения либо для уважения прав или репутации других лиц. Кроме того, государство-участник не продемонстрировало, что избранные меры, т.е. признание автора виновным и наложение штрафа в размере половины максимальной суммы согласно части 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях, представляли собой наименее ограничительные меры или являлись соразмерными защищаемому интересу²⁰. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах не было доказано, что наложенные на автора ограничения были оправданы законным интересом и являлись необходимыми или соразмерными такой цели в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к заключению, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

11. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Казахстана статьи 19 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности, пересмотреть приговор автора и обеспечить адекватную компенсацию и соответствующие меры удовлетворения, включая возмещение любых судебных издержек, понесенных автором. Государство-участник также обязано не допускать впредь повторения подобных нарушений. В этой связи Комитет вновь отмечает, что в соответствии с обязательствами государства-участника, предусмотренными пунктом 2 статьи 2 Пакта, ему следует пересмотреть свое законодательство, в том числе Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в том виде, в котором он был применен в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, предусмотренные статьей 19 Пакта²¹.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и подлежащие применению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предла-

¹⁹ См. сообщение № 1604/2007, *Залеская против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года, пункт 10.5.

²⁰ См. сообщение № 2137/2012, *Торегожина против Казахстана*, Соображения, принятые 21 октября 2014 года, пункт 7.5.

²¹ Там же, пункт 9.

гается также опубликовать настоящие Соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.
